

УДК 101.1+001.12

В. В. Богаченко

Одесская национальная академия связи имени А. С. Попова (Украина)

**ТРАНСГУМАНИЗМ КАК ФОРМА ЭСКАПИЗМА ЧЕЛОВЕКА
В КОНТЕКСТЕ КИБЕРКУЛЬТУРЫ**

В статье исследуются достижения киберкультуры, специфика их применения и влияния на построение концепций будущего человечества. На примере трансгуманизма определяется основная тенденция решения кризисных проблем современности – уход человека от естественности и телесности за счет достижений нано- и информационных технологий. Трансгуманизм рассматривается как вариант взаимодействия современного человека и технических новаций с перспективой их слияния. Определяются риски стирания границ между искусственным и естественным, трансформации человеческого тела из субъекта биологической и социальной реальности в объект непрерывных модификаций и экспериментов. Современная реальность раскрывается на пересечении противоречивых по природе, но похожих по структурному содержанию субъектов – человека и информационно-технического изобретения. Исследуется вопрос этичности и нужности искусственной эволюции человеческого тела и сценарии ее развития, т. е. коэволюция человечества или его исчезновение как вида. Телесность определяется как атрибутивный критерий гуманности и «топос» сохранение человечности на пути информационно-технического прогресса.

Ключевые слова: киберкультура, нанотехнологии, искусственный интеллект, NBIC-конвергенция, трансгуманизм, телесность, коэволюция, гуманизм.

V. V. Bogachenko

Odessa National Academy of Telecommunications named after A. S. Popov (Ukraine)

**TRANSHUMANISM AS A FORM OF HUMAN'S ESCAPISM
IN CONTEXTS OF CYBERCULTURE**

This article explores the achievements of cyberculture, their specificity of using and influences on the concepts' construction of the humanity's future. By the example of transhumanism identifies the key trends solutions of crisis issues of social reality – an escape from naturalness and corporeality by the achievements of nanotechnology and information technology. Transhumanism is regarded as a variant of interactions human of today and technical innovations with the prospect of their merger. The risks of the boundaries erasure between artificial and natural is defines, body transformation of human from the subject of biological and social reality to the object of continuous modifications and experiments. The modern reality is revealed on the crossroads of conflicting by nature but similar by content to the structural entities – human and information technology invention. The issue of ethics and necessity of artificial evolution of the human body and its scenarios is studied, i. e. the co-evolution of humanity or its disappearance as a species. Corporeality is defined as an attribute of humanity's criterion and “topos” of humanity's conservancy to the way of information and technical progress.

Key words: cyberculture, nanotechnology, artificial intelligence, NBIC-convergence, transhumanism, corporeality, co-evolution, humanism.

Введение. Киберкультура является новой формой трансформации современной реальности, она порождает киберпространство, которое не имеет телесных и локальных ограничений. С одной стороны, это раскрывает новые возможности и создает перспективы улучшения человеческой жизни, а с другой – ряд этических проблем, которые уже сейчас переполняют социальное пространство, создавая духовный вакуум. Как результат происходит стирание границ между естественным и искусственным. Утверждается антропоцентричный принцип бытия, который тянется из Древней Греции через эпоху Возрождения и становится девизом современной цивилизации нанотехнологий,

апогеем развития техно-информационного общества. Все чаще наработки киберкультуры находят свое применение как инструменты управления эволюцией человеческой природы, что порождает множество концепций преодоления физических границ и способствует трансформации духовной сферы. Человеческое тело перестает быть «топосом» пересечения биологического и социального. Из субъекта социальных и духовных отношений человек превращается в объект техно-информационных модификаций.

Согласно одному из современных философских течений – трансгуманизму, создание и внедрение искусственного интеллекта является

одной из основных задач науки и техники, что в свою очередь создает предпосылки нового витка эволюции человечества. В современном мире трансгуманизм из фантастического и футуристического направления перерос в социальное течение, которое представлено международными организациями (например, Институт экстропии и Всемирная трансгуманистическая ассоциация). Они активно проводят конференции и публикуют онлайн-журналы, создают дискуссионные клубы, что способствует развитию идеи трансгуманизма и ставит на обсуждение этические вопросы возникновения «постчеловека» и риски, вызываемые этим процессом.

Целью данной статьи являются изучение особенностей влияния киберкультуры на социально-человеческую сферу бытия и рассмотрение трансгуманизма как одного из современных способов понимания и прогнозирования реальности.

Основная часть. Изучение современных кибернетических технологий делает возможным определение смысловых этических границ взаимодействия человека и техно-информационных новаций. Современную реальность можно понять лишь через определение границ и алгоритмов пересечения этих противоречивых по природе, но похожих по структурному содержанию субъектов современной реальности – человека и информационно-технических изобретений. Кризисность современной социокультурной реальности и рассмотрение аспектов будущего человечества становятся темой осмысления для многих классиков и современников философского знания (К. Ясперс, О. Шпенглер, Г. Маркузе, Ж. Бодрийяр, А. Печчеи, К. Мангейм, Ф. Фукуяма, М. Дери, Э. Тоффлер, У. Эко, С. Хантингтон, Ферейдун М. Эсфендиари и др.). Например, упомянутый выше М. Дери раскрывает киберкультуру как переходный этап в эволюции человеческого вида и как новую трансформацию самой культуры, новое ее воплощение.

Рассмотрим более конкретно примеры киберкультуры и особенности ее использования.

Одним из самых известных достижений киберкультуры является теория искусственного интеллекта (Artificial intelligence). Проблема интеллекта, его функциональных алгоритмов и закономерностей – извечная дискуссионная тема научных поисков. Еще древние философы ставили его как главный гносеологический вопрос, который является базисом понимания мира и получения способов управления им. Р. Декарт, в частности, говорил о мышлении как об атрибуте существования человека, о «симптоме» его бытийности и деятельности. Основателем

научной концепции искусственного интеллекта считают А. Тьюринга, который в своей работе «Computing Machinery and Intelligence» (1950 г.) ищет ответ на вопрос: «А может ли машина мыслить как человек?». В этот период достижение техники и кибернетики были скромнее современных, но, тем не менее, ответ был положительный с уточнением многих вариантов комбинаций и необходимостью поправок. Исследователей в сфере искусственного интеллекта множество: Н. Нильсон, Дж. Серл, Дж. Маккарти, Э. Фейгенбаум и др. Но необходимо отметить, что несмотря на активные поиски и исследования в отрасли искусственного интеллекта эта теория является больше возможной моделью, чем реальностью.

Основная проблема заключается в том, что невозможно воссоздать то, чему нет точного определения. Сам интеллект имеет множество определений, но у него нет четких критериев, которые позволяли бы изучить его как субстрат киберкультуры. Определение интеллекта является одним из дискуссионных вопросов философского знания, что вызывает множество теорий в этой области. Например, одно из определений звучит так: «Интеллект (лат. *intellectus* – ум, рассудок) – разум, способность мыслить, проницательность, совокупность тех умственных функций (сравнения, абстракции, образования понятий, суждения, заключения и т. д.), которые превращают восприятия в знания или критически пересматривают и анализируют уже имеющиеся знания» [1]. Иными словами, интеллект представляет собой механизм превращения воспринятых данных в знания, что приводит к аккумуляции либо уточнению на базисе уже имеющегося запаса знаний.

Определение механизма формирования знаний человеком и его личностных интеллектуальных вариаций считается одной из задач в области исследований Artificial intelligence. Предметом исследования является не только создание интеллектуальных компьютерных программ, но и наделение их свойствами создавать что-то новое, т. е. человеческим фактором. Именно этот момент вызывает интерес в поле социально-философских исследований. Происходит движение от биотехнологий к нанотехнологиям. Основная задача области конвергентных и нанотехнологий – создание технической, синтетической модели биологических систем и воссоздание их законов функционирования и взаимосвязи.

Современные исследователи конвергентных технологий (О. Е. Баксанский, Е. Н. Гнатик, Е. Н. Кучер) раскрывают их содержание через «указание на явление так называемой NBIC-конвергенции (по первым буквам предметных

областей: N – «нано», B – «био», I – «инфо», C – «когно»). В данном случае имеется в виду процесс становления связанного кластера информационных технологий, биотехнологий, нанотехнологий и когнитивной науки. NBIC-конвергенция – процесс, в котором нанотехнологии играют роль своеобразного катализатора» [2, с. 7]. Это синергетическое слияние наук и технологий делает возможным преобразование человеческого тела на основе новых информационно-технических достижений и открывает ему путь к бессмертию.

Если ранее актуальным было описание и выведение законов вытеснения человека из технической системы (например, по Б. П. Злотину) [3], которые оставляли человеку такие функциональные уровни, как управление и принятие решений, а исполнительную часть, как правило, отдавали машинам, то сейчас основной вопрос стоит по-другому. Что лучше и продуктивней выполняет исконно человеческие функции – естественный или искусственный интеллект? Хотя последний пребывает в процессе разработки, но теория искусственного интеллекта – одно из популярнейших и востребованных направлений современной науки и информационных технологий, из которой берут свое начало множество современных социально-философских теорий, одна из них – трансгуманизм.

В данном исследовании производится репрезентация трансгуманизма как попытки прогнозирования будущего человечества через достижение киберкультуры и ее разработок. Основатель трансгуманизма Ферейдун М. Эсфендиари в основу своей концепции положил веру в прогресс современной науки и победу над такой неизлечимой «болезнью», как смерть, с помощью новых открытий в сфере информационных технологий и кибернетики, идеи модификации тела (с англ. *body modification*) и возникновение «постчеловека». Убеждения основателя трансгуманизма по поводу идентичности были схожи с позициями космополитов, т. е. он считал, что все мы граждане одной Вселенной. Современные теории относительно исчезновения идентичности, появление ее различных подобий, «размытые» идентичности, множественная идентичность приводят все больше фактов существования этого феномена. Об этом свидетельствует ряд работ современных исследователей. Например, П. Вирно в своей работе «Грамматика множества: к анализу форм современной жизни» интерпретирует идентичность с помощью категории «множество». Разнообразные динамические «множества», временные сообщества, объединяющие в себе мобильность и сочетание различных видов

деятельности, позволяют избегать традиционных идентичностей и делают современного человека гибким и приспособляемым к изменчивым вызовам современного общества» [4]. Но эта гибкость и адаптивность на практике становится самообманом. Разделяя тело и сознание, в том числе общественное, мы порождаем человека без определенных традиционных идентичностей, что способствует отчуждению и нарушению социальной самоидентификации.

Теорию трансгуманизма можно рассматривать и с другой стороны, не как стремление к козволюции и совершенству, а как, напротив, бегство от природной телесности, проявление кризиса принятия и восприятия природы современным человеком. Ведь можно предположить, что все попытки изменения биологических компонентов человека как части природы направлены не на нахождение своего места в ней и осознание своей телесности, а на бегство от гармонизации отношений в союзе «природа – человек», т. е. попытка стать независимым и отстраненным от внешних условий. Необходимо отметить, при развитии такого сценария человек лишает себя основной связующей с миром природы – телесности. Например, те же способы «бодимодификации» (тоннели в ушах, татуировка глазного яблока, рассечение языка, силиконовые имплантанты и искусственные органы) говорят о попытке изменения своей телесности вопреки природе. Возможность трансформировать свое тело – это как компенсация невозможности контролировать внешний мир. Как отмечает М. Дери: «Следующий шаг очевиден: довести разрыв до конца и совершенно отделиться от тела. Несмотря на всю свою киберпанковость, свержлюди Винджа, биоинженерные осьминоги Берроуза и виртуальные осьминоги Маккены все еще цепляются за тело. Окончательное решение проблемы “сознание – тело”, согласно доминирующей логике киберкультуры, требует сведения сознания до чистой квинтэссенции» [5, с. 228]. Разделение сознания и тела приведет к тотальной утрате человеком себя. Ведь человек – это гармоничное сочетание тела и сознания, и только в процессе взаимодействий этих природных феноменов происходит порождение его духовных экзистенциалов и гуманистических идей, которые являются основой социальности.

Попытка самосоздания похожа на внутренний конфликт человека, который не признает свою основную проблему – отречение от природы и потребительское ее использование. Вместо решения и осознания этой проблемы человек прибегает к эскапизму, т. е. бегству, и создает себе утешительные мистические картины будущего. Телесность как философская

категория рассматривается в синергисе природного начала и культурно-общественных элементов, раскрывая идею целостности человека с внешним миром. Так, современный исследователь вопросов самоорганизации культуры И. Г. Донникова отмечает: «Вовлеченный в культуру в единстве его телесно-духовных-предметных атрибутов, человек выстраивает отношения с природой как с “Другим”, принимая ее инаковость, неустранимость противоречий и направляя весь свой потенциал на поиск способов гармоничного с ней сосуществования» [6, с. 233]. Это раскрывает одну из форм развития человека – нахождение его все новых способов гармонизации с внешней природой и своей внутренней.

Отчуждение человека от естественного развития, превращение в бессмертного и не нуждающегося в репродуктивном обновлении ведет к кризису гуманности и аномии множества ценностей. Ведь такие феномены человеческих отношений, как любовь к детям, раскрытие себя через понимание других и определение хрупкости и небесконечности человеческого существования, и порождают гуманность. Через призму этих человеческих переживаний проявляются самопожертвование, героизм во благо духовных принципов и т. п. И эти гуманистические установки формируют по своему содержанию смыслы человеческой жизни. А нужна ли жизнь человеку, лишённая смысла? жизнь, определенная и четко распланированная? Ведь если человек будет управлять дальнейшим ходом эволюции вида *Homo sapiens*, гарантий, что этот путь приведет нас к козволуции, нет, а рисков очень много. Учитывая последствия управления человеком природой и обществом, можно определить аксиому этих взаимоотношений. А именно чем выше технологии и информационные достижения, тем ниже этически-ценностные константы их применения и последствий.

Понятно, что следовать назад и отказываться от современных технологий нецелесообразно и нерационально, ведь они способствуют улучшению жизни и здоровья человека. Требу-

ется лишь обозначить границы в их применении, установить черту использования наработок киберкультуры, пункт остановки под названием «Я все же человек!». Критерием человечности на этом пути является сохранение телесности. Хотя некоторые авторы, определяя верхнюю границу «человечности», приходят к выводам, что «человек – это всего лишь удобный термин, который мы придумали для отражения привычного для нас мира» [2, с. 82]. Таким образом, подвергаются сомнению дефиниции таких социально-философских категорий, как «живой» и «искусственный», «разумный» и «неразумный», «человек» и «не-человек». Речь идет о «цифровом бессмертии» как о способе сохранения и перенесения сознания в виде компьютерной программы. Но отрешение от телесности приводит к отчуждению от естественной среды. Ч. С. Кирвель отмечает: «Если для гуманистов важно, что человек может улучшить тот мир, в котором он живет, через рациональное мышление, терпимость, свободу и демократические формы общественного устройства, то для трансгуманистов важно, кем может стать человек» [7, с. 150]. Это раскрывает трансгуманизм как заявку на преодоление человеческого способа существования, уход от природы и социальных ценностей, которые являются фундаментом гуманного общества.

Заключение. В русле данного размышления теория трансгуманизма предстает как попытка эскапизма человека от глобальных проблем человечества. Потеряв контроль над природной, да и, судя по тенденции экономико-политического развития, над социальной реальностью, человек пытается контролировать и управлять своим телом и жизнью. Но этот уход больше напоминает утопию, которая, конечно, имеет шансы на реализацию, но которая, скорее, приведет к «убийству» человека и созданию его искусственной фальшивой копии. Таким образом, сохранение телесности определяется как атрибутивный критерий гуманности и «топос» сохранения человечности на пути информационно-технического прогресса.

Литература

1. Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. 2010. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2361/%D0%98%D0%9D%D0%A2%D0%95%D0%9B%D0%9B%D0%95%D0%9A%D0%A2 (дата обращения: 23.01.2017).
2. Баксанский О. Е., Гнатик Е. Н., Кучер Е. Н. Нанотехнологии, биомедицина, философия образования в зеркале междисциплинарного контекста. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 224 с.
3. Альтшуллер Г. С., Злотин Б. Л., Зусман А. В. Поиск новых идей: от озарения к технологии. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1989. С. 33–35.
4. Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013. 176 с.
5. Дери М. Скорость убегания: киберкультура на рубеже веков. М.: Ультра, Культура, АСТ Москва; Екатеринбург: У-Фактория, 2008. 480 с.

6. Донникова И. А. Культурогенная сущность социальной самоорганизации. Одесса: Печатный дом, 2011. 280 с.
7. Философия и методология науки / Ч. С. Кирвель [и др.]; под ред. Ч. С. Кирвеля. Минск: Выш. шк., 2012. 639 с.

References

1. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary]. Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2361/%D0%98%D0%9D%D0%A2%D0%95%D0%9B%D0%9B%D0%95%D0%9A%D0%A2 (accessed 23.01.2017).
2. Baksanskiy O. E., Gnatik E. N., Kucher E. N. *Nanotekhnologii, biomeditsina, filosofiya obrazovaniya v zerkale mezhdistsiplinarnogo konteksta* [Nanotechnology, biomedicine, philosophy of education in the mirror of interdisciplinary context]. Moscow, Knizhnyy dom "LIBROKOM", 2010. 224 p.
3. Al'tshuller G. S., Zlotin B. L., Zusman A. V. *Poisk novykh idey: ot ozareniya k tekhnologii* [The search for new ideas: from insight to technology]. Kishinev, Kartya Moldovenyaske Publ., 1989. P. 33–35.
4. Virno P. *Grammatika mnozhestva: k analizu form sovremennoy zhizni* [A grammar of the multitude: for an analysis of contemporary forms of life]. Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2013. 176 p.
5. Deri M. *Skorost' ubeganiya: kiberkul'tura na rubezhe vekov* [Escape Velocity: cyberculture at the end of the century]. Moscow, Ul'tra, Kul'tura, AST Moskva; Ekaterinburg, U-Faktoriya Publ., 2008. 480 p.
6. Donnikova I. A. *Kul'turogenная sushchnost' sotsial'noy samoorganizatsii* [Culture-genetic essence of social self-organization]. Odessa, Pечатnyy dom Publ., 2011. 280 p.
7. Kirvel' Ch. S. *Filosofiya i metodologiya nauki* [Philosophy and methodology of science]. Minsk, Vysheyschaya shkola Publ., 2012. 639 p.

Информация об авторе

Богаченко Валентина Викторовна – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и истории Украины. Одесская национальная академия связи имени А. С. Попова (65029, г. Одесса, ул. Кузнечная, 1, Украина). E-mail: bogachenko.valentina@mail.ru

Information about the author

Bogachenko Valentina Viktorovna – PhD (Philosophy), Senior Lecturer, the Department of Philosophy and History of Ukraine. Odessa National Academy of Telecommunications named after A. S. Popov (1, Kuznechnaya str., 65029, Odessa, Ukraine). E-mail: bogachenko.valentina@mail.ru

Поступила 21.02.2017